

17 августа 1934 года в 6 часов 45 минут вечера в Доме Союзов открылся Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Слово для доклада было предоставлено Алексею Максимовичу Горькому. Доклад продолжался в течение трех часов. Может показаться странным нам сейчас, но, однако, это было именно так, основное содержание доклада было посвящено не тому, что уже сделано, достигнуто, а напротив, тому, что еще не совершено, что срочно необходимо сделать для новой зарождающейся пролетарской культуры. И все-таки пронизывающей мыслью всего доклада было следующее:

«Мы должны усвоить, что именно труд масс является основным организатором культуры и создателем всех идей... Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека, ради победы его над силами природы, ради здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на Земле, которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет обработать всю, как прекрасное жилище человечества, объединенного в одну семью».

Еще одна мысль, высказанная пятьдесят лет назад, но

занные непосредственно со строительством коммунизма, необходимо пройти исторически длительный этап развитого социализма, в начале которого находится наша страна... Так что формулой «развитой социализм» нельзя пользоваться лишь как граммотой, удостоверяющей, так сказать, наши прошлые успехи и автоматически гарантирующей наши успехи в будущем».

И еще одно положение, которое, на мой взгляд, более чем в каком-либо из искусств соприкасаются с кинематографом:

«Сейчас литература, кино, театр нередко обращаются к сложным, противоречивым явлениям. И в этом нет ничего удивительного. Противоречия естественны и неизбежны в процессе развития социалистического общества. И, конечно же, они всегда так или иначе влияют на судьбы людей, становятся источником нравственных коллизий. Тем более, что преодоление этих противоречий, хотя они и не носят у нас антагонистического характера, требует немалых усилий, большой гражданской смелости, принципиальности...».

Будь моя воля, я бы в приказном порядке обязал каждого редактора, каждого ответственного работника аппарата кинематографии с самого раннего утра повторять эти сло-

но поэтому дороже всех рецензий для меня была маленькая заметка в журнале «Советский экран», вернее короткое письмо девушки, окончившей десятый класс и решавшей дальнейший свой жизненный путь, под простым заголовком: «Я — остаюсь!» (она осталась в колхозе после просмотра нашего фильма).

Проблема современного социального героя — одна из ключевых проблем нашего нынешнего кинематографа. Но ее не решить без первоклассных драматургов. А лично для меня остается загадкой, как случилось такое, что от работы в кино самоотстранились ведущие писатели нашей страны.

Где же сценарии и литературные произведения с героями, о которых так мечтают и ждут не только работники кинематографии, а что еще важнее, советские зрители?

Много, очень много авторитетных работников искусства кино затратило чернил, бумаги и перьев, чтобы определить качества «Положительного героя». Какие пропорции только не преподносились!.. А вот Чапаев, Ваня Курский, Сережка Тюленин, Куликов, Егор Прокудин и т. д. — никак не укладывались в эти параметры. Лезли, черти, вон из этих рамок! И ничего с этим поделать нельзя было. Всенародная лю-

• Экран и современность

КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ?

звучащая, как высказанная сегодня:

«Крепко надеяться следует на рост революционного правосознания пролетариата, его любви к родине, создаваемой им, и защите родины — одна из существенных обязанностей литературы».

И последний экскурс в историю:

«...Творите свободно, смело, дерзновенно! Проникайте острым писательским взором в будущее, волнуйте сердца и умы миллионов правдивым изображением их борьбы и исторической победы («Правда», 17 августа 1934 года).

25 сентября 1984 года в Москве в Большом Кремлевском дворце состоялся юбилейный пленум правления Союза писателей СССР, посвященный пятидесятилетию создания Союза. Самое глубокое и в то же время эмоциональное впечатление произвела на меня речь руководителя нашей партии и правительства Константина Устиновича Черненко. Сжатость формы, концентрация мыслей и какая-то подкупающая простота изложения всех забот и тревог о ближайшей перспективе развития не только литературы, но и вообще культуры нашей страны оказались созвучны многим моим собственным размышлениям.

Уже с первых слов своей речи Константин Устинович как бы специально подчеркнул не столько «парадность» юбилейного пленума, сколько преемственность его главных положений, заложенных на том, уже далеком I-м съезде:

«...Вы, разумеется, помните его (А. М. Горького) главную мысль: писатель должен научиться активно использовать великое право, которое предоставил ему социализм. Право непосредственно участвовать в строительстве новой жизни, быть строгим судьей всего, ко- сного, отжившего, утверждать своим искусством подлинный гуманизм, высокие идеалы социализма».

По-ленински мудро прозвучали слова товарища Черненко:

«...Мы должны исходить из сложившихся реалий, учитывая все существенно новое, что появилось в общественной практике и теории — за последние без малого четверть века, учитывая накопленный опыт масс. А опят этот показал, что прежде чем решать задачи, свя-

ва, как молитву, как установку на все, что будет он делать, думать, говорить в течение каждого своего рабочего дня.

Я не беру на себя смелость, да и не имею на это право, говорить от имени всего многонационального советского кинематографа. Но как работник дважды орденосной киностудии «Мосфильм», ведущей студии страны, хотел бы поделиться некоторыми своими сомнениями и заботами, которые, надеюсь, разделяют многие из моих коллег.

В первую очередь меня обескураживает отход наших ведущих режиссеров от тем, связанных именно с заботами сегодняшнего дня нашей страны, будь то «рабочая» тема, «крестьянская» (ну, хорошо — сельскохозяйственная!), проблема «творческой интеллигенции». Проще говоря, нашего сегодняшнего жития.

Ну, а что, собственно, предлагает нашему зрителю среднее поколение режиссуры, то есть те, кто должен бы сейчас формировать не столько «кассовую» политику наших кинотеатров, а ее потребность в фильмах, заставляющих думать и сопереживать заботам нашего дня: то, чем озабочен каждый думающий человек ежедневно, ежечасно, в метро, в электричке, на работе, засыпая и только-только пробуждаясь. Всегда!..

Какого героя мы предложили зрителю, которому поверили бы все, которому захотелось бы подражать, за которым пошли бы?..

Нашу картину «Надежда и опора» очень много хвалили и весьма немногие ругали. Запомнилась ругань. Претензии были в основном к тому, что главный герой наделен качествами, «не соответствующими образу положительного героя нашего времени»: хитрый, сует конфетки явно сволочной диспетчерше на кирпичном заводе, нахриписто вызывает своих подгулявших молодых шоферов из милиции, которые ему повараз необходимы на уборочной и т. д. Но всепобеждающая зрительская любовь к этому герою точно и просто определила свои симпатии: он — наш! Он болеет за общее дело, он радуется за всех, а не для себя. И поэтому прощают ему «завихрения» не только свои колхозники, но и ревнивые соседи — председатели колхозов. И имен-

бов опрокидывала все глубокомысленные расчеты искусствоведческих стратегов.

Именно поэтому мне очень близка и понятна так деликатно выраженная мысль руководителя нашего государства, не претендующего на указательные формулировки многих наших кинокритиков:

«Помогая партии воспитывать людей в коммунистическом духе, формировать подлинно советский характер, наша литература, искусство многое сделали, чтобы раскрыть природу такого характера, чтобы создать правдивые, полнокровные образы людей, беззаветно преданных народу, социализму, воплощающих героизм строительства нового мира. Все мы понимаем: сделать это, перенести из жизни в художественное произведение таких людей не просто. А потому, наверное, споры в творческой среде о том, каким должен быть положительный герой, естественны и нужны. Я, конечно, не собираюсь в них вмешиваться. Хотел бы высказать лишь одно соображение. Мне кажутся малопродуктивными дискуссии о том, какова должна быть «дозировка» положительных и отрицательных качеств героя. Важно, товарищи, чтобы творческие искания художника имели, если так можно выразиться, единую отправную точку — верность правде жизни, социалистическим идеалам. Это необходимое условие партийности, народности искусства».

Теперь я обращаюсь к своим сверстникам, родившимся в самое страшное для нашей страны время — в Великую Отечественную.

«Писать время свое» — такая задача стояла во все времена перед каждым, взявшимся за перо, кисть или кинокамеру. Точнее, не задача, а внутренняя необходимость. Вот я и спрашиваю: «Кто вместо нас сделает это? Вместо нас — сороча, — уже не мальчиков, трепетно выслушивающих замечания редакторы, людей, сохранивших в своих сердцах боль и ответственность за судьбу собственного народа и страны своей. Радость за свершения и заботу о том, что еще не свершилось. А в конечном счете, ответить на такой простой вопрос: «КТО, ЕСЛИ НЕ МЫ?»..».

Виталий КОЛЬЦОВ,
режиссер-постановщик.